

Научная статья

УДК: 159.9

<https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.3.6>

Влияние нарциссических черт родителей на психологическое становление молодых людей

Полина Р. Пушкарёва*, Диана В. Бережная

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: ppushkareva@sfedu.ru

Аннотация

Научная проблема исследования заключается в выявлении взаимосвязи между выраженностью нарциссических черт у родителей и психологическими травмами у их взрослых детей. Актуальность работы обусловлена ростом обращений молодых людей к психологам с запросами на проработку последствий детско-родительских отношений, отмеченных эмоциональной депривацией и использованием ребенка как нарциссического ресурса. Целью исследования является определение связи между специфическими нарциссическими чертами родителей и риском развития посттравматических нарушений у их детей. Научная новизна статьи заключается в том, что эмпирическим путем доказана связь наличия у родителей таких черт, как неумение сочувствовать, надменное поведение и потребность в чрезмерном восхвалении, с травматическим опытом их взрослых детей. Во **Введении** представлена теоретическая основа исследования, которую составили теория привязанности, психология самости Х. Кохута и теория объектных отношений, объясняющие механизмы формирования нарушенной привязанности и деформации «Я» ребенка. **Методы:** в исследовании приняли участие 35 респондентов (от 18 до 25 лет). Сбор данных проводился дистанционно с использованием анкеты, направленной на выявление нарциссических черт родителя, Международного опросника травмы (ITQ) и Теста пяти травм Л. Бурбо. **Результаты** показали, что такие нарциссические черты родителя, как отсутствие эмпатии, надменность и потребность в восхищении, значимо коррели-

руют с симптомами ПТСР, кПТСР и нарушениями структуры «Я». Кроме того, выявлена специфическая связь с травмами унижения и предательства, отражающая формирование незащищенной привязанности и искаженной самооценки. В **Обсуждении результатов** полученные эмпирически данные соотносятся с теоретическими, а также раскрываются перспективы исследования, включающие изучение данной тематики гораздо глубже для лучшего понимания динамики родитель-ребенок также, как и расширение выборки для повышения статистической достоверности.

Ключевые слова

нарциссизм, психологическая травма, комплексное ПТСР, нарциссическое родительство, теория привязанности, развитие личности.

Для цитирования

Пушкарёва, П. Р., & Бережная, Д. В. (2025). Влияние нарциссических черт родителей на психологическое становление молодых людей. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 24(1), 104–118. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.3.6>

Influence of Narcissistic Traits of Parents on Psychological Development of Young People

Polina R. Pushkareva*, Diana V. Berezhnaya

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Corresponding author: ppushkareva@sfedu.ru

Abstract

The research objective is to identify the relationship between the severity of narcissistic traits in parents and psychological trauma in their adult children. The relevance of this study is driven by the increasing number of young people seeking psychologists' help with the consequences of parent-child relationships marked by emotional deprivation and the use

of the child as a narcissistic resource. The aim of the study is to determine the relationship between specific narcissistic traits in parents and the risk of developing post-traumatic stress disorder in their children. The scientific novelty of the article lies in the empirical evidence that a link has been established between the presence of such traits in parents as a lack of empathy, arrogant behavior, and a need for excessive praise with the traumatic experiences of their adult children. The **Introduction** presents the theoretical basis of the study, which consists of attachment theory, H. Kohut's psychology of the self, and object relations theory, explaining the mechanisms underlying the formation of impaired attachment and the deformation of the child's "I." **Methods:** 35 respondents (aged 18 to 25) participated in the study. Data were collected remotely using a questionnaire designed to identify parental narcissistic traits, the International Trauma Questionnaire (ITQ), and L. Burbo's Five Traumas Test. **Results** showed that parental narcissistic traits such as lack of empathy, arrogance, and need for admiration significantly correlate with symptoms of PTSD, cPTSD, and disturbances in self-structure. Furthermore, a specific association with humiliation and betrayal traumas was identified, reflecting the development of insecure attachment and distorted self-esteem. The **Discussion** relates the empirical data to theoretical considerations and reveals research prospects, including a more in-depth study of this topic to better understand parent-child dynamics, as well as a larger sample to increase statistical power.

Keywords

narcissism, psychological trauma, complex PTSD, narcissistic parenting, attachment theory, personality development

For citation

Pushkareva, P. R., & Berezhnaya, D. V. (2025). Influence of Narcissistic Traits of Parents on Psychological Development of Young People. *North-Caucasian Psychological Bulletin*, 24(1), 104–118. (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.3.6>

Введение

3. Фрейд рассматривал нарциссизм как стадию психосоциального развития, а точнее, как часть его нормального и здорового прохождения, где либидо ребенка направлено на самого себя, прежде чем переключить его на другие объекты или субъекты. С другой стороны, нарциссизм рассматривался также и с патологической точки зрения, что как феномен характеризуется чрезмерной самовлюбленностью и разрывом между восприятием реальности и ее подлинностью (Rogoza, 2020).

В современной психологии понятия Нарциссическое Расстройство Личности (НРЛ), нарциссические черты характера, а также нарциссическая травма обязательно

нужно различать. Если НРЛ является патопсихологическим диагнозом, то нарциссическую травму получает ребенок от нарциссических родителей. Нарциссические же черты характера могут быть выражены с разной интенсивностью у разных людей, но все так же находятся в рамках непатологической нормы. В контексте детско-родительских отношений чаще всего говорится о выраженных нарциссических чертах, чем о родителях с патологией. Тем не менее, даже черты характера могут носить сугубо деструктивный характер и становиться глубоким травматическим опытом для ребенка (Pincus, Cain, 2021).

Когда нарциссические черты проявляются у родителя, ребенок перестает восприниматься как отдельная личность со своими чувствами и уникальными потребностями. Вместо независимого индивида, он становится для родителя расширением, продолжением, «улучшенной версией» или инструментом для удовлетворения собственных эмоциональных нужд. Родители с такими чертами склонны навязывать ребенку свое видение жизни, проецировать на него свои нереализованные амбиции или использовать как объект, который помогает им ощущать собственную грандиозность (Lorenz, Hagemeyer, 2021).

Теория привязанности, разработанная Дж. Боулби и получившая дальнейшее развитие в работах М. Эйнсворт, гласит, что ранние отношения ребенка с опекуном формируют внутреннюю модель отношений. Эта модель служит основой для всех будущих межличностных взаимодействий и представлений о себе и других. В надежной, спокойной и гармоничной динамике у ребенка формируется безопасное убежище в этих отношениях, куда он всегда может вернуться, не опасаясь осуждения и напряжения (Бердичевский и другие, 2021; Бродников, 2024; Волкова, 2023).

Нарциссический родитель поглощен собственными потребностями, следовательно, он не способен выполнять эти критически важные для ребенка функции, так как его внимание полностью сосредоточено на себе. Эгоцентричность родителя приводит к непоследовательности в эмоциональном отклике:

1. Ребенок может быть обласкан в один момент и отвергнут в следующий, что создает конфликт (Lorenz, Hagemeyer, 2021; McLaughlin, Huprich, 2023).
2. Тревожно-амбивалентная привязанность: ребенок постоянно ищет внимания и одобрения от значимого взрослого, но не доверяет им, так как родительский отклик может быть непредсказуем (Бердичевский и другие, 2021; Зотов, 2025; Brassard, Lussier, Lafontaine, 2020).
3. Избегающая привязанность: ребенок подавляет свои эмоции и потребности, чтобы избежать отвержения, и часто отвергает первым, так как у него формируется ложное ощущение самодостаточности (Бродников, 2024; Самойлова, 2021; Lorenz, Hagemeyer, 2021).
4. Дезорганизованная привязанность: самый деструктивный тип привязанности, при котором ребенок испытывает страх и дезориентацию в отношениях с родителем, который является одновременно источником угрозы и утешения. (Бердичевский и другие, 2021; Самойлова, 2021; McLaughlin, Huprich, 2023).

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Х. Кохут перенес фокус психоанализа на развитие Я у ребенка. Он утверждал, что для формирования здорового Я человеку необходимы эмпатические отклики от людей, которые выполняют три основные функции: отзеркаливание, идеализация и слияние (McLaughlin, Huprich, 2023; Sümen, Evgin, 2023).

Родитель-нарцисс не способен к адекватному отзеркаливанию, то есть к подтверждению ценности, уникальности и эмоционального состояния ребёнка. Напротив, ребенок сам вынужден заниматься этим, удовлетворяя потребности родителя и укрепляя его Эго (Rogoza, 2020; Teymoori, Sarabzadeh, Mozaffari, 2023).

В теории объектных отношений рассматривается возможность, что ребенок интериоризирует образы значимых других и их отношение к себе. Исследователи ввели понятие «достаточно хорошей матери» — это родитель, который способен адекватно и своевременно реагировать на потребности ребёнка, что позволяет ему безопасно развивать своё «Истинное Я» (Харламова, Тазина, 2023; Самойлова, 2021).

Однако в нарциссической семейной среде ребёнок подобного отклика не получает. Чтобы выжить и заслужить любовь, он вырабатывает механизм «Ложного Я». Это «Я» является соответствием родительскому взгляду на ребёнка, но не соответствует его истинной сущности.

В свою очередь, патологический нарциссизм рассматривается как процесс расщепления, то есть своего рода примитивного защитного механизма, при котором ребенок разделяет внутренние объекты на «полностью хорошие» либо «полностью плохие» (Sümen, Evgin, 2023; Teymoori, Sarabzadeh, Mozaffari, 2023).

В итоге каждая из этих теорий подтверждает: когда родительское внимание сосредоточено не на ребёнке, а на самом родителе, подрываются базовые механизмы формирования личности, оставляя ребёнка с хрупким «Я» и нестабильным внутренним миром. Так как нарциссические родители проявляют условную любовь, у ребёнка формируется хрупкая и нестабильная самооценка, которая скрывается за маской идеального ребёнка. Ребёнок создаёт своего рода альтер-эго, которое выступает как защитный механизм, помогающий ему получить любовь и одобрение.

Однозначно, наиболее разрушительной чертой в нарциссической семье является отсутствие эмпатии. В таких ситуациях эмоции ребёнка обесцениваются, что приводит к эмоциональному пренебрежению и эмоциональному одиночеству. В дальнейшем у ребёнка формируются дисрегуляция эмоций и алекситимия (неспособность распознавать и называть свои чувства) (Euler et al., 2021; Падун и другие, 2022; Харламова, Тазина, 2023).

Родители используют манипулятивные тактики, такие как систематический газлайтинг, чтобы заставить ребёнка сомневаться в своей собственной реальности, что направлено на получение полного контроля. Также используется проекция собственных недостатков на ребёнка, когда родитель обвиняет его в своих ошибках и вменяет ему свои же изъязны (Sümen, Evgin, 2023; Teymoori, Sarabzadeh, Mozaffari, 2023).

В такой семье самые распространённые стратегии выживания (копинг- механизмы), которые выбирает ребенок, включают:

Угодничество — постоянное стремление угодить другим и быть удобным за счет себя.

Перфекционизм — патологическое стремление к совершенству, вызванное страхом критики и желанием быть «таким, как надо».

Выученная беспомощность — состояние апатии и пассивности, вызванное убежденностью в своей ничтожности и бесполезности усилий (Brassard, Lussier, Lafontaine, 2020).

Как отмечают Кэмпбелл и Миллер, нарциссические черты формируются как компенсаторный механизм в ответ на эмоциональную депривацию или, напротив, на идеализацию ребёнка в родительской семье (Euler et al., 2021; McLaughlin, Huprich, 2023; Teymoorei, Sarabzadeh, Mozaffari, 2023).

1. Дефицит безусловного принятия приводит к гипертрофированной потребности во внешнем подтверждении ценности.

2. Травма отвержения трансформируется в презрение к «слабости» — как у себя, так и у других.

Рогоза с соавторами подчеркивают: за грандиозностью часто скрывается хрупкое самоощущение, которое человек бессознательно «латает» за счёт других — через контроль, манипуляции или эксплуатацию (Rogoza, 2020).

Парадоксально, но именно люди с нарциссическими тенденциями нередко оказываются в созависимых отношениях (Teymoorei, Sarabzadeh, Mozaffari, 2023). Связывается это с нарушением границ, усвоенным в дисфункциональных семьях:

1. Спасательство и жертвенность становятся способом ощутить свою значимость.

2. Страх быть брошенным заставляет игнорировать собственные потребности, подстраиваясь под партнера (McLaughlin, Huprich, 2023; Pincus, Cain, 2021).

Клиническая практика все чаще сталкивается с пациентами, у которых тревожные расстройства, депрессия или эмоциональная нестабильность оказываются не самостоятельными диагнозами, а следствием непроработанных детских травм (Падун и другие, 2022). Исследования последних лет подтверждают: пережитое в раннем возрасте накладывает отпечаток не только на психику, но и на биологические процессы в организме, формируя предрасположенность к психопатологии (Бродников, 2024; Euler et al., 2021).

Клиническая практика сталкивается с необходимостью адаптировать традиционные подходы к современным реалиям. Возрастающая распространенность пограничных и нарциссических расстройств требует от специалистов особой чувствительности к феноменам нарушения идентичности и аффективной регуляции (Euler et al., 2021). При этом эффективная терапия должна учитывать не только глубинные

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

бессознательные процессы, но и актуальные социальные факторы, влияющие на психическое здоровье.

Эмпирические данные последних лет подтверждают необходимость персонализированного подхода в психотерапии. Исследования эффективности показывают, что учет индивидуальных особенностей пациента, его жизненного контекста и специфики психологических защит значительно повышает результативность терапевтического вмешательства. При этом сохраняет свою актуальность базовый принцип: понимание истории развития личности остается фундаментом для любой эффективной психотерапевтической работы.

Методы

Цель исследования: изучить взаимосвязь психологических травм молодых детей с выраженностью нарциссических черт их родителей или опекунов.

Объект: специфика психологических травм молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет.

Предмет: особенности психологических травм молодых людей в связи с выраженностью нарциссических черт их родителей или опекунов.

Гипотезы:

1. Выраженность нарциссических черт у родителей или опекунов положительно коррелирует с уровнем ПТСР, кПТСР, нарушением «Я» у молодых людей;
2. Выраженность нарциссических черт у родителей или опекунов положительно коррелирует с травмами отвержения, оставленности, унижения у молодых людей.

Так как на данный момент в открытом доступе не существует валидизированной и стандартизированной методики для выявления нарциссических черт у родителей или опекунов респондентов, было принято решение создать авторский опросник, состоящий из 9 утверждений о поведенческих паттернах, наиболее характерных для нарциссов (прил. 1). Испытуемым предлагалось оценить каждое утверждение по шкале от 1 до 10, где 1 – «совсем не похоже на моего родителя/опекуна», а 10 – «очень похоже на моего родителя/опекуна». Далее ответы на каждый вопрос были разделены по категориям, где 1-4 балла – невыраженность нарциссических черт, 5-6 – тенденция к обладанию нарциссическими чертами, 7-10 – выраженность нарциссических черт у родителя или опекуна.

Для выявления наличия психологической травмы у респондентов использовались следующие методики:

Международный опросник травмы (ITQ), состоящий из шкал «ПТСР», «кПТСР» и «Нарушение Я»;

Тест на пять травм Л. Бурбо, состоящий из шкал «Отвержение», «Оставленность», «Унижение», «Предательство», «Несправедливость».

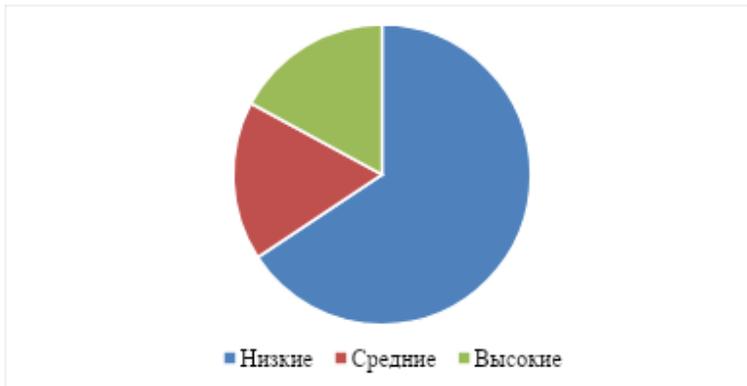
Предлагаемое исследование проводилось в дистанционном формате с июня по август 2025 года на платформе Google Forms. Участие позиционировалось как строго добровольное и анонимное, а респонденты могли узнать свои результаты сразу после прохождения опросников. Всего в исследовании приняло участие 35 человек ($M=21$, $SD=1,6$), из них 33 женщины и 2 мужчины.

Результаты

Чтобы выделить из общего числа количество испытуемых, которые оценивают своих родителей или опекунов как нарциссичных, респонденты были разделены на группы по частоте использования высоких (7-10), средних (5-6) и низких (1-4) оценок утверждений (рис. 1).

Рисунок 1

Частота встречаемости оценок утверждений по группам

На рисунке мы можем видеть процентное соотношение по выборке: 17% респондентов, чьи родители имеют выраженные нарциссические черты (6 человек), и чьи родители имеют тенденцию к обладанию нарциссическими чертами (6 человек), в то время как значимые взрослые 66% респондентов не имеют выраженных нарциссических черт (23 человека).

Далее нами был проведён корреляционный анализ результатов авторского опросника по каждому из 9 утверждений с Международным опросником травмы (табл. 1) и Тестом на пять травм Л. Бурбо (табл. 2).

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа данных авторского опросника и Международного опросника травмы (ITQ)

№ утверждения	ПТСР	Нарушение Я	кПТСР
1	,422*		,360*
2			
3	,357*		
4			
5			
6		,467**	,453**
7			
8	,455**		,419*
9	,422*	,428*	,464**

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа данных авторского опросника и Теста на пять травм Л. Бурбо

№	Отвержение	Оставленность	Унижение	Предательство	Несправедливость
1					
2					
3				,380*	
4					
5					
6			,372*		
7					
8					
9				,360*	

Итак, прямые значимые корреляции были выявлены между:

1. Неумением родителя сочувствовать (утверждение №6) и Нарушением Я, кПТСР у молодых людей;
2. Демонстрацией родителем высокомерного поведения (утверждение №8) и ПТСР, кПТСР у молодых людей;
3. Нуждой родителя в чрезмерном восхвалении (утверждение №9) и кПТСР у молодых людей.

В то же время были обнаружены тенденции к прямой значимой связи между:

1. Грандиозным самомнением родителя (утверждение №1) и ПТСР, кПТСР;
2. Верой родителя в свою исключительность и неповторимость (утверждение №3) и ПТСР, а также травмой Предательства;
3. Неумением родителя сочувствовать (утверждение №6) и травмой Унижения;
4. Нуждой родителя в чрезмерном восхвалении (утверждение №9) и ПТСР, Нарушение Я, а также травмой Предательства.

Обсуждение результатов

Таким образом, полученные результаты соотносятся с известными на данный момент теоретическими данными о деструктивных последствиях нарциссизма родителей для становления ребёнка. Такой характерный для НРЛ симптом как низкая эмпатия приводит к нарушениям в системе Я, что выражается в негативном самовосприятии, трудностях эмоциональной регуляции и в последствии приводит к дисфункциональным отношениям с другими людьми (Зотов, 2025). Х. Кохут в своих работах объясняет это отсутствием нормальных эмпатических откликов от взрослых, необходимых для формирования психологически здоровой личности (Rogoza, 2020; Sümen, Evgin, 2023).

Склонность к развитию нарциссической травмы у детей нарциссов подтверждается положительными корреляциями отдельных черт их родителей с ПТСР и кПТСР, в частности низкой эмпатии, надменности по отношению к ребёнку и постоянной нуждой в чрезмерном восхвалении. Интересно, что кПТСР имеет больше прямых взаимосвязей с нарциссизмом. Вероятно, это связано со спецификой синдрома: в отличие от ПТСР, данное расстройство характеризуется также ощущением уязвимости собственной идентичности, чувством никчёмности и пролонгированным действием травмы, то есть длительным общением с родителем-нарциссом (Зотов, 2025). Выделяются паттерны родительского поведения, ассоциированные с нарциссизмом: эксплуатация и недостаток теплоты (Бродников, 2024; Волкова, 2023). Ребенок сталкивается не с осознанной жестокостью, а с искаженными интеракциями, где его используют для регуляции родительской самооценки (Харламова, Тазина, 2023).

Что же касается теории пяти травм Л. Бурбо, то молодые люди в основном переживают свой деструктивный опыт взросления в нарциссической среде как травмы Предательства и Унижения. Автор описывает первый вид травмы как реакцию на

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

нарушение обещаний и регулярные манипуляции со стороны значимого взрослого, которая в более взрослом возрасте приводит к повышенной потребности личности в контроле ситуации, недоверию другим людям. Второй вид травмы является последствием частого чувства стыда, критики, что может в дальнейшем выражаться в развитии мазохистических наклонностей (Бурбо, 2015). Это указывает на то, что нарциссические черты ребенка часто являются компенсаторной адаптацией и защитной стратегией против травматического опыта, полученного в родительской семье (Бродников, 2024; Волкова, 2023; Падун и другие, 2022; Самойлова, 2021; Brassard, Lussier, Lafontaine, 2020; Euler et al., 2021).

Всё это подтверждает деструктивность и дисфункциональность воздействия НРЛ на психологическое становление молодых людей, выросших в семьях с нарциссом. Таким образом, стиль привязанности выступает ключевым механизмом, через который родительский нарциссизм влияет на выбор паттернов поведения и благополучие во взрослом возрасте (Самойлова, 2021; Brassard, Lussier, Lafontaine, 2020).

Заключение

В ходе исследования частично подтвердились изначально поставленные гипотезы, а именно:

1. Выраженность нарциссических черт у родительских фигур положительно коррелирует с посттравматическим стрессовым расстройством, комплексным посттравматическим стрессовым расстройством и нарушением Я среди молодых людей;
2. Выраженность нарциссических черт у родительских фигур положительно коррелирует только с травмами Предательства и Унижения среди молодых людей, но не Отвержения и Оставленности.

Представленная работа помогает нам увидеть влияние конкретных черт НРЛ родителей, характерных для него паттернов мышления и поведения на своих детей во взрослом возрасте. Полученные данные могут помочь в составлении методических рекомендаций по работе с детьми и взрослыми с нарциссической травмой в консультативной работе психологов и психотерапевтов.

Перспективные направления будущих исследований включают углубленное изучение нейробиологических коррелятов психопатологии НРЛ, что может привести к разработке более точных диагностических критериев. Особый интерес представляет исследование взаимосвязи между типами привязанности и специфическими формами психологической защиты, а также изучение эффективности различных терапевтических модальностей при работе с разными личностными профилями. Важным направлением является разработка интегративных моделей терапии, сочетающих глубину психодинамического подхода с конкретностью когнитивно-бихевиориальных методов.

Литература

- Бердичевский, А.А., Падун, М.А., Гагарина, М.А., Архипова, М.В. (2021). Регуляция эмоций у лиц, находящихся в созависимых отношениях. *Клиническая и специальная психология*, 10(4), 185–204. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100409>
- Бродников Александр Юрьевич (2024). Феномен массового нарциссизма как характерная черта современного общества в социальной философии Жана Бодрийера. *История философии*, 29(1), 80–91. <https://doi.org/10.21146/2074-5869-2024-29-1-80-91>
- Бурбо Л. (2015). *Пять травм, которые мешают быть самим собой*. София.
- Волкова, А.С. (2023). Десять типов нарциссизма. *Интерактивная наука*, 3(79), 45–46.
- Зотов А. М. (2025). Культура нарциссизма Кристофера Лэша. *Сфера культуры*, 2 (20), 13-24. https://doi.org/10.48164/2713-301X_2025_20_13
- Падун, М.А., Быховец, Ю.В., Казымова, Н.Н., Ченцова-Даттон, Ю.Е. (2022). Русскоязычная версия «международного опросника травмы»: адаптация и валидизация на неклинической выборке. *Консультативная психология и психотерапия*, 30(3), 42–67. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300304>
- Самойлова Я. В. (2021). Есть ли рецепт избавления от нарциссизма? *Воп. Философский журнал*, 35, 172–176.
- Харламова, Т. М., & Тазина, К. Д. (2023). Специфика взаимодействия матерей с разным уровнем нарциссизма с детьми младшего школьного возраста. *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки*, 1, 103–111. <https://doi.org/10.24412/2308-7218-2023-1-103-111>
- Brassard, A., Lussier, Y., Lafontaine, M.F. (2020). Attachment insecurities and perceived partners' narcissism: How they together predict psychological and relational well-being. *Journal of Social and Personal Relationships*, 37(5), 1632–1654.
- Euler, S., Nolte, T., Constantinou, M., Fonagy, P. (2021). Intergenerational transmission of narcissism: The role of parental adaptation to trauma and parental reflective functioning. *Development and Psychopathology*, 33(4), 1227–1244.
- Lorenz, T., Hagemeyer, B. (2021). Narcissism and parenthood: How narcissistic parents affect their children's psychological well-being. *Social and Personality Psychology Compass*, 15(9), e12632.
- McLaughlin, E.S., Huprich, S.K. (2023). The Role of Parental Narcissism in the Development of Perfectionism and Depression in Adult Children. *Journal of Personality Assessment*.
- Pincus, A.L., Cain, N.M. (2021). Unmasking the grandiose-vulnerable narcissism dichotomy: A conceptual review of the empirical literature. *Current Directions in Psychological Science*, 30(4), 202–209.
- Rogoza, R., Żemojtel-Piotrowska, M., Piotrowski, J., Pincus, A.L. (2020). Narcissism and vulnerable self-esteem: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Research in Personality*, 85, 1–15.
- Sümen, A., Evgin, D. (2023). The relationship between childhood trauma and narcissism: a systematic review and meta-analysis. *Journal of Psychiatric Nursing*, 14(2), 154–165.
- Teymoori, A., Sarabzadeh S., Mozaffari N. (2023). The relationship between parental narcissism and adult children's attachment styles: A systematic review. *Personality and Individual Differences*, 210, 112–119.

References

- Berdichevsky, A.A., Padun, M.A., Gagarina, M.A., Arkhipova, M.V. (2021). Regulyatsiya emotsiy u lits, nakhodyashchikhsya v sozaavisimyykh otnosheniyakh [Emotion regulation in people in codependent relationships]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya [Clinical and Special Psychology]*, 10(4), pp. 185–204. (In Russ.).
- Brassard, A., Lussier, Y., Lafontaine, M.F. (2020). Attachment insecurities and perceived partners' narcissism: How they together predict psychological and relational well-being. *Journal of Social and Personal Relationships*, 37(5), pp. 1632–1654.
- Brodnikov, A.Yu. (2024). Fenomen massovogo nartsissizma kak kharakternaya cherta sovremennogo obshchestva v sotsial'noy filosofii Zhana Bodriyara [The phenomenon of mass narcissism as a characteristic feature of modern society in the social philosophy of Jean Baudrillard]. *Istoriya filosofii [History of Philosophy]*, 29(1), pp. 80–91. (In Russ.).
- Burbo L. (2015). *Five traumas that prevent you from being yourself*. Sofia.
- Euler, S., Nolte, T., Constantinou, M., Fonagy, P. (2021). Intergenerational transmission of narcissism: The role of parental adaptation to trauma and parental reflective functioning. *Development and Psychopathology*, 33(4), pp. 1227–1244.
- Kharlamova, T.M., Tazina, K.D. (2023). Spetsifika vzaimodeystviya materey s raznym urovnem nartsissizma s det'mi mladshogo shkol'nogo vozrasta [Specificity of interaction between mothers with different levels of narcissism and primary school children]. *Vestnik PGGPU. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki [Bulletin of PSPU. Series No. 1. Psychological and Pedagogical Sciences]*, 1, pp. 103–111. (In Russ.).
- Lorenz, T., Hagemeyer, B. (2021). Narcissism and parenthood: How narcissistic parents affect their children's psychological well-being. *Social and Personality Psychology Compass*, 15(9), e12632.
- McLaughlin, E.S., Huprich, S.K. (2023). The Role of Parental Narcissism in the Development of Perfectionism and Depression in Adult Children. *Journal of Personality Assessment*.
- Padun, M.A., Bykhovets, Yu.V., Kazymova, N.N., Chentsova-Dutton, Yu.E. (2022). Russkoyazychnaya versiya «mezhdunarodnogo oprosnika travmy»: adaptatsiya i validizatsiya na neklinicheskoy vyborike [Russian-language version of the "international trauma questionnaire": adaptation and validation on a non-clinical sample]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 30(3), pp. 42–67. (In Russ.).
- Pincus, A.L., Cain, N.M. (2021). Unmasking the grandiose-vulnerable narcissism dichotomy: A conceptual review of the empirical literature. *Current Directions in Psychological Science*, 30(4), pp. 202–209.
- Rogoza, R., Zemojtel-Piotrowska, M., Piotrowski, J., Pincus, A.L. (2020). Narcissism and vulnerable self-esteem: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Research in Personality*, 85, pp. 1–15.
- Samoilova, Ya.V. (2021). Est' li retsept izbavleniya ot nartsissizma? [Is there a recipe for getting rid of narcissism?]. *Vox. Filosofskiy zhurnal [Vox. Philosophical Journal]*, 35. (In Russ.).
- Sümen, A., Evgin, D. (2023). The relationship between childhood trauma and narcissism: a systematic review and meta-analysis. *Journal of Psychiatric Nursing*, 14(2), pp. 154–165.
- Teymoori, A., Sarabzadeh S., Mozaffari N. (2023). The relationship between parental narcissism and adult children's attachment styles: A systematic review. *Personality and Individual Differences*, 210, pp. 112–119.
- Volkova, A.S. (2023). Desyat' tipov nartsissizma [Ten types of narcissism]. *Interaktivnaya nauka [Interactive Science]*, 3(79), pp. 45–46. (In Russ.).

Zotov, A.M. (2025). "Kul'tura nartsissizma" Kristofera Lesha ["The Culture of Narcissism" by Christopher Lasch]. *Sfera kul'tury (Sphere of Culture)*, 2(20), pp. 13–24. (In Russ.).

Приложение 1. Авторский опросник, направленный на выявление нарциссизма

Инструкция: «Вашему вниманию предлагается девять утверждений, которые имеют/имели отношение к Вашему родителю или опекуну. Прочитайте внимательно каждое утверждение и оцените степень Вашего согласия с ним по шкале от 1 до 10, где 1 – "совсем на него не похоже", а 10 – "очень похоже на моего родителя/опекуна". Постарайтесь отвечать максимально честно».

1. Грандиозное самомнение (преувеличенное мнение о своих талантах и достижениях), чувство собственного величия, превосходства (например, преувеличивание собственных способностей и талантов, желание получить признание, несмотря на отсутствие достижений).

(где 1 – "совсем на него не похоже", а 10 – "очень похоже на моего родителя/опекуна")

2 3 4 5 6 7 8 9 10

2. Поглощённость фантазиями о неограниченном успехе, власти, великолепии, красоте или идеальной любви.

(где 1 – "совсем на него не похоже", а 10 – "очень похоже на моего родителя/опекуна")

2 3 4 5 6 7 8 9 10

3. Вера в свою «исключительность» и неповторимость, вера в то, что он должен дружить и может быть понят лишь себе подобными «исключительными» или интересными высокому положению людьми. Убеждение в том, что он может быть понятым и принятым только в кругу таких же особенных и уникальных людей.

(где 1 – "совсем на него не похоже", а 10 – "очень похоже на моего родителя/опекуна")

2 3 4 5 6 7 8 9 10

4. Ваш родитель/опекун ощущает, что имеет какие-то особые права (необоснованное требование предпочтительного отношения к себе или автоматического удовлетворения собственных ожиданий со стороны окружающих).

(где 1 – "совсем на него не похоже", а 10 – "очень похоже на моего родителя/опекуна")

2 3 4 5 6 7 8 9 10

5. Использует других для достижения собственных целей.

(где 1 – "совсем на него не похоже", а 10 – "очень похоже на моего родителя/опекуна")

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

2 3 4 5 6 7 8 9 10

6. Не умеет сочувствовать.

(где 1 – "совсем на него не похоже", а 10 – "очень похоже на моего родителя/ опекуна")

2 3 4 5 6 7 8 9 10

7. Часто завидует другим и верит, что другие завидуют ему.

(где 1 – "совсем на него не похоже", а 10 – "очень похоже на моего родителя/ опекуна")

2 3 4 5 6 7 8 9 10

8. Демонстрирует высокомерное, надменное поведение или отношение.

(где 1 – "совсем на него не похоже", а 10 – "очень похоже на моего родителя/ опекуна")

2 3 4 5 6 7 8 9 10

9. Ваш родитель/опекун нуждается в чрезмерном и постоянном восхвалении.

(где 1 – "совсем на него не похоже", а 10 – "очень похоже на моего родителя/ опекуна")

2 3 4 5 6 7 8 9 10

Авторы

Полина Р. Пушкарёва – студент факультета психологии, Южный федеральный университет, ул. Б. Садовая, 105/42, 344006, e-mail: ppushkareva@sfedu.ru

Диана В. Бережная – студент факультета психологии, Южный федеральный университет, ул. Б. Садовая, 105/42, 344006, e-mail: tetadivra@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.